ПУБЛИКАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА

Максим Викторович Винарский

доктор биологических наук, главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала Института истории
естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: radix.vinarski@gmail.com

Публикационные практики отечественных зоологов, 1902–1940

УДК: 001.39+59
DOI: 10.24412/2079-0910-2022-2-103-127

В работе предпринята попытка изучения публикационной активности отечественных зоологов первой половины двадцатого века на материале библиографий двадцати исследователей, принадлежавших к различным научным школам и работавшим в различных отраслях зоологии. Показано, что, несмотря на наличие некоторых общих тенденций, включенные в выборку авторы проявляли заметную индивидуальность в выборе языка и места для публикации своих работ. Большинство из них работали в разных научных жанрах, однако, как и в наши дни, основным типом публикации была статья в специализированном зоологическом журнале. Можно выделить три основных группы зоологов, в зависимости от их публикационных интенций обозначаемые как «космополиты», «патриоты» и «провинциалы». Часть исследуемых авторов рассматривали себя как членов мирового научного сообщества, предпочитая публиковать результаты исследований в заграничных журналах и на иностранных языках (в основном на немецком). Другие были ориентированы на издания, выходившие в России (позднее СССР), но при этом также часто выбирали для публикации язык, отличный от русского. Наибольшее многообразие публикационных практик отмечается в периоды до начала Первой мировой войны, а также в 1920 — первую половину 1930-х гг. Начиная примерно с 1935 г. наблюдается явное сокращение «пространства возможностей» и сужение спектра предпочитаемых журналов, в первую очередь за счет выпадения из него иностранных изданий. Этот вывод проиллюстрирован на примере вклада русских (советских) авторов в содержание “Zoologischer Anzeiger” — одного из ведущих в ту эпоху профессиональных зоологических журналов. Обсуждаются возможные причины того, что уже во второй половине 1930-х гг. советская

© Винарский М.В., 2022

зоология становится полуизолированной от мирового научного сообщества, ориентируясь отныне на напечатание научных работ практически исключительно в журналах, выходивших в Советском Союзе.
Ключевые слова: зоология, наукометрия, научные публикации, научные журналы, СССР, Российская империя, “Zoologischer Anzeiger”.

Благодарности

Хочется высказать искреннюю благодарность д. филос. н. М.Б. Конашеву за обсуждение ряда вопросов, затронутых в этом исследовании, и за указание важных работ по теме. Также я многим обязан сотрудникам библиотеки Зоологического института Российской академии наук (Санкт-Петербург) за помощь в работе с первоисточниками.

Введение

Сложившийся к настоящему времени подход к организации и администрированию научных исследований как в России, так и в большинстве зарубежных стран опирается на широкое использование наукометрических инструментов. Уже в 1970-е гг. индексы цитирования рассматривались в качестве полезного оценочного «инструмента для научных администраторов» [*Wade*, 1975], а в наши дни подобный подход абсолютно доминирует. Эффективность работы исследователя оценивается преимущественно по количественным показателям, а в качестве ведущего критерия зачастую выступает «престижность» (импактность) журнала, в котором публикует свои работы оцениваемый автор. Это не может не влиять на «публикационное поведение» исследователей, т. е. на выбор ими изданий для обнародования своих результатов, жанра научной публикации (монография, обзор, *case study*), ее языка и т. п. Различные аспекты этого вопроса применительно к современному сообществу ученых освещаются в науковедческой литературе [*van Wesel*, 2016; *Tarkang et al*. 2017; *Vinarski*, 2020; и др.]. Однако для лучшего понимания сложившейся ситуации, имеющей как свои очевидные плюсы, так и не менее очевидные минусы, поучительно обратиться к историческому опыту, рассмотрев вопрос о том, где и как публиковали результаты своих исследований ученые прошлых поколений.

Предметом моей работы было изучение публикационной активности отечественных зоологов, работавших в первой половине XX в. По-видимому, первой из наукометрических работ на эту тему была статья В.В. Алпатова [*Алпатов*, 1937], проанализировавшего публикационную активность советских зоологов за два первых послеоктябрьских десятилетия. Значительно позднее к этой теме обратился Д.А. Александров [*Александров*, 1996], использовавший данные о публикациях четырех крупных отечественных зоологов в поисках ответа на вопрос «почему советские ученые перестали печататься за рубежом?» Однако в целом анализ публикационной активности ученых советского периода привлекал сравнительно мало внимания (среди немногих работ можно указать: [*Маркусова, Песавенто*, 1990; *Кафанов*, 2007; *Любарский*, 2016]).

Мною были изучены библиографические перечни, содержащие информацию о публикациях 20 отечественных зоологов[1] за период 1902–1940 гг. Они были почерпнуты из коммеморативной литературы (некрологи, юбилейные заметки, воспоминания и т. п.) и проанализированы по ряду показателей, включая жанр и язык публикации, возраст исследователя, а также спектр печатных изданий, в котором опубликованы его работы. Хотя выборка авторов сравнительно невелика, в нее вошли исследователи различного научного «веса», представляющие различные отрасли и научные школы, что позволяет рассматривать ее как довольно показательную для характеристики общего положения дел. Кроме того, как будет показано ниже, акцент в данном исследовании был сделан скорее на «особенном», чем на «общем», что отражено и в заглавии статьи («практики», а не «практика»).

Проведенная работа призвана дать ответы на несколько вопросов: в каких изданиях и на каком языке предпочитали публиковать свои работы отечественные зоологи первой половины XX в.? Существовали ли некие общие для всех них паттерны публикационной активности? Насколько широко отечественная наука была представлена в мировой зоологической литературе и какие временные тенденции в этом можно выявить? Отмечу, что это те же самые вопросы, которыми задаются науковеды, изучая публикационную активность современных российских ученых [см.: *Терехов*, 2020; *Винокуров и др.*, 2021 и ссылки в этих статьях].

Кто, где и когда? Общая характеристика публикационной активности 20 отечественных зоологов начала XX в.

Даже беглый взгляд на таблицу 1, в которой представлены сведения о 20 персоналиях, включенных в анализ, показывает явную неоднородность перечня. В нем есть фигуры различного научного ранга и масштаба, начиная от академиков и членов-корреспондентов (Н.В. Насонов, В.А. Догель, Л.С. Берг и др.) и заканчивая скромными научными сотрудниками, внесшими вклад лишь в относительно узкую область зоологии (например, В.А. Линдгольм, см.: [*Винарский*, 2019]). Неодинакова и степень признания заслуг этих авторов в международном научном сообществе. Такие имена, как А.Н. Северцов и И.И. Шмальгаузен, чей вклад в развитие общей биологии и эволюционной теории общепризнан, соседствуют в списке с исследователями в области систематики и фаунистики (Ф.А. Зайцев, В.А. Линдгольм), которые известны сейчас в основном узким специалистам. Подобный перечень может произвести впечатление некой пестроты, эклектичности, но именно включение столь несходных авторов позволит выявить разнообразие публикационных практик в сообществе отечественных зоологов, что легко могло бы быть утеряно, если рассматривать только «научных тяжеловесов». В конечном итоге все включенные в выборку персоналии объединяет одно обстоятельство — их вклад в науку оказался достаточно значимым, чтобы современники или потомки озаботились составлением библиографии их трудов. Другим критерием отбора служило то, что научная карьера автора протекала целиком в Российской империи — СССР и не прерыва-

[1] Четверо из них (В.Н. Беклемишев, В.А. Догель, А.Н. Северцов и И.И. Шмальгаузен) вошли в число биологов, чья публикационная активность была проанализирована Д.А. Александровым [*Александров*, 1996].

Табл. 1. Общая характеристика проанализированной выборки авторов, источник библиографической информации о них

Table 1. A general characteristic of the analyzed sample of authors and sources of bibliographic information on them

Автор*	Учтенный период активности	Дисциплина	N**	Источник
Н.В. Насонов (1855–1939)	1902–1934	Зоология (териология, зоология беспозвоночных)	55	*Соколова*, 1937
А.Н. Северцов (1866–1936)	1902–1937	Эволюционная теория, зоология позвоночных	49	*Список...*, 1949а
А.А. Борисяк (1872–1944)	1902–1940	Палеонтология	63	*Список...*, 1949б
В.А. Линдгольм (1874–1935)	1902–1935	Герпетология, малакология	88	*Vinarski*, 2019
Л.С. Берг (1876–1950)	1902–1940	Ихтиология, эволюционная теория	194	*Распопова*, 1952
Ф.А. Зайцев (1877–1957)	1902–1940	Энтомология	74	*Филипп Зайцев...*, 1980
В.А. Догель (1882–1955)	1905–1940	Протистология, зоопаразитология	87	*Козак, Мусатов*, 1953
Е.Н. Павловский (1884–1965)	1905–1940	Зоопаразитология, энтомология	174	*Козак и др.*, 1956
И.И. Шмальгаузен (1884–1963)	1905–1940	Зоология позвоночных, эволюционная теория	67	*Шмальгаузен*, 1982
Д.М. Федотов (1888–1972)	1911–1940	Зоология беспозвоночных, филогенетика	47	*Румянцева*, 1959
В.Н. Беклемишев (1890–1962)	1914–1940	Зоология беспозвоночных, теоретическая морфология	59	*Беклемишев*, 1970
А.А. Любищев (1890–1972)	1911–1940	Энтомология, эволюционная теория, биометрия	23	*Шорников*, 1979
Б.С. Виноградов (1891–1958)	1914–1940	Териология	48	*Новиков*, 1961
Ю.А. Орлов (1893–1966)	1920–1940	Морфология животных, палеонтология	34	*Светлов*, 1966
И.И. Канаев (1893–1984)	1926–1940	Зоология беспозвоночных, генетика животных	15	*Канаев*, 2000
Е.С. Смирнов (1898–1977)	1922–1940	Энтомология, биометрия	50	*Мазохин-Поршняков и др.*, 1978
В.В. Алпатов (1898–1979)	1920–1940	Энтомология, биометрия	35	*Калабухов*, *Насимович*, 1978
П.В. Ушаков (1903–1992)	1923–1940	Зоология беспозвоночных, гидробиология	27	*Бужинская*, 2002
Ю.И. Полянский (1904–1993)	1920–1940	Протистология, зоопаразитология	17	*Иванов*, 1979
Б.Е. Быховский (1908–1974)	1926–1940	Гельминтология	26	*Хронологический...*, 1979

* Фамилии авторов даются по старшинству (ранжирование по году рождения).

** N — число статей в научных журналах, включенных в анализ.

лась репрессиями или эмиграцией (исключение — В.В. Алпатов, находившийся в 1927–1929 гг. в научной командировке в США).

Еще одним фактором неоднородности является возраст изученных авторов. Самый старший из них (Н.В. Насонов) родился в 1855 г., а самый младший (Б.Е. Быховский) — в 1908 г. Чтобы отчасти сгладить влияние этого фактора, в некоторых моментах количественного анализа ученые старшего и младшего поколений рассматривались отдельно. «Старшим» поколением будем называть зоологов, первая печатная работа которых появилась до 1917 г. (включительно). Мировоззренческую и «поведенческую» разницу между этими генерациями не стоит, однако, преувеличивать. Зоологи младшего поколения, за исключением, пожалуй, лишь Б.Е. Быховского, начавшие карьеру в науке в первые годы советской власти, получали образование в предреволюционные годы и сформировались как личности в «старорежимной» университетской и академической среде. Их публикационное поведение складывалось под влиянием авторитета наставников и устоявшихся традиций, о чем будет сказано ниже. Даже в середине 1920-х гг. исследовательская деятельность в Советском Союзе продолжалась фактически по дореволюционным стандартам, и только в конце десятилетия новая власть всерьез принялась за радикальное переформатирование существующих в стране научных институтов (Академия наук, университеты). Именно тогда в науку пришли новые (в плане социального происхождения) люди, для которых был характерен в целом более низкий культурный уровень, в частности слабое владение иностранными языками [*Александров*, 1996].

Первый шаг анализа — классификация публикаций по жанрам. Изучение библиографических списков позволило выделить семь жанров, по которым были распределены все включенные в рассмотрение публикации[2]:

I. Полнотекстовые научные статьи в периодических изданиях (журналы, серийные выпуски трудов научных обществ).
II. Научные монографии.
III. Статьи в непериодических научных изданиях (включая сборники трудов международных конференций).
IV. Краткие отчеты, тезисы докладов, авторефераты.
V. Учебники, методические пособия.
VI. Научно-популярные издания (книги, брошюры, статьи).
VII. Прочее. Самая эклектичная категория, которую составляют статьи и заметки в газетах и журналах, рассчитанных на массового читателя, статьи в энциклопедиях и т. п.

Все это жанры, в которых работают и современные зоологи. Как и сейчас, ведущим жанром публикации в рассматриваемый период была статья в периодическом научном издании. Именно статьи (общим числом 1 296) и послужат основным объектом моих последуюших наблюдений. Пока же отмечу, что, как и в наши дни, зоологи первой половины XX в. заметно отличались между собой по своей научной продуктивности, выбору языка и страны издания журнала, прочим предпочтениям. Поэтому применительно к исследуемой группе зоологов правильнее говорить

[2] Я исключил из расчетов некрологи, юбилейные заметки, рецензии, публикации из раздела «хроника», а также переводы и издания, отредактированные (но не написанные) авторами. Необходимо также учитывать, что любая классификация неизбежно включает элемент произвола, поэтому в ряде случаев отнесение печатных работ к той или иной категории носило субъективный характер.

о публикационных *практиках*, а не единой практике. Сопоставление индивидуальных профилей авторов, опубликовавших за рассматриваемый период максимальное число работ (рис. 1), показывает, что для каждого из них характерно уникальное распределение печатных работ по жанрам. Эти различия определялись как родом занятий автора (университетский преподаватель или музейный зоолог), так и степенью его склонности к популяризации знаний и работе в «малых жанрах». Так, особой интенсивностью научно-популярной работы отличались Л.С. Берг и А.А Борисяк, регулярно сотрудничавшие в журнале «Природа», в то время как для В.А. Догеля (университетского профессора) характерна сравнительно высокая доля учебников и методических пособий. Наиболее узкий спектр жанров отмечен у В.А. Лингольма — классического «музейного» систематика, полностью загруженного работой по систематизации коллекций и (в 1920–1930-е гг.) редакторскими обязанностями [*Винарский*, 2019]. Максимальную публикационную активность за рассматриваемый период проявляли Л.С. Берг (657 печатных работ), Е.Н. Павловский (602 печатных работы)[3] и В.А. Догель (169 печатных работ).

Обратимся к изучению статей в научных периодических изданиях, опубликованных включенными в выборку зоологами. Общий обзор этих публикаций, без учета временно́й динамики, показывает, что за период 1902–1940 гг. статьи рассматриваемых авторов появились во всех профильных русскоязычных журналах и в большинстве существовавших тогда европейских зоологических журналов (преимущественно германских). Из зарубежных изданий наибольшее число работ опубликовано в журналах *Archiv für Protistenkunde*, *Zoologischer Anzeiger*, *Wilhelm Roux' Archiv für Entwicklungsmechanik der Organismen*, *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*, *Zoologische Jahrbücher.* Из общего числа 1 296 научных статей, в зарубежных журналах появилось 352, что составляет чуть более одной четверти (27,2%). Но и в данном аспекте сложно усмотреть какую-либо общую для всех тенденцию. В отношении выбора изданий для опубликования своих работ всех изученных авторов можно распределить на три основных группы:

1) «Космополиты», явно ориентированные на международную научную аудиторию, публикующие значительную (а в отдельные десятилетия и подавляющую) часть своих работ в зарубежных журналах. К этой группе относятся в первую очередь «научные тяжеловесы»: А.Н. Северцов, В.А. Догель, И.И. Шмальгаузен, Е.Н. Павловский, Ю.И. Полянский. Например, с 1902 по 1940 г. А.Н. Северцов опубликовал за рубежом 57,1% своих статей, Е.Н. Павловский — 41,0%, И.И. Шмальгаузен — 39,2%. Они же публиковали за границей и оригинальные монографии [*Pawlowsky*, 1927; *Severtzoff*, 1931]. Отмечу, что у младшего, «советского» поколения доля статей, опубликованных в зарубежных изданиях, оказалась даже несколько выше, чем у «дореволюционного» (31,7 и 27,0%, соответственно). Скорее всего, это связано с тем, что молодые зоологи стремились завоевать себе «имя» в международном научном сообществе и сделать свои результаты доступными как можно более широкой аудитории. В первые десятилетия XX в. это было привычной практикой, поощрявшейся в российских университетах, и сошло на нет лишь позднее, когда советская

[3] Кажущаяся фантастической плодовитость Павловского и Берга определяется их активным сотрудничеством в энциклопедиях и научно-популярных изданиях. Каждая отдельная словарная статья и небольшая заметка в журнале «Природа» учитывается в списках их трудов как особая публикация. Однако и по числу опубликованных ими «полноценных» научных статей эти авторы заметно опережают всех остальных.

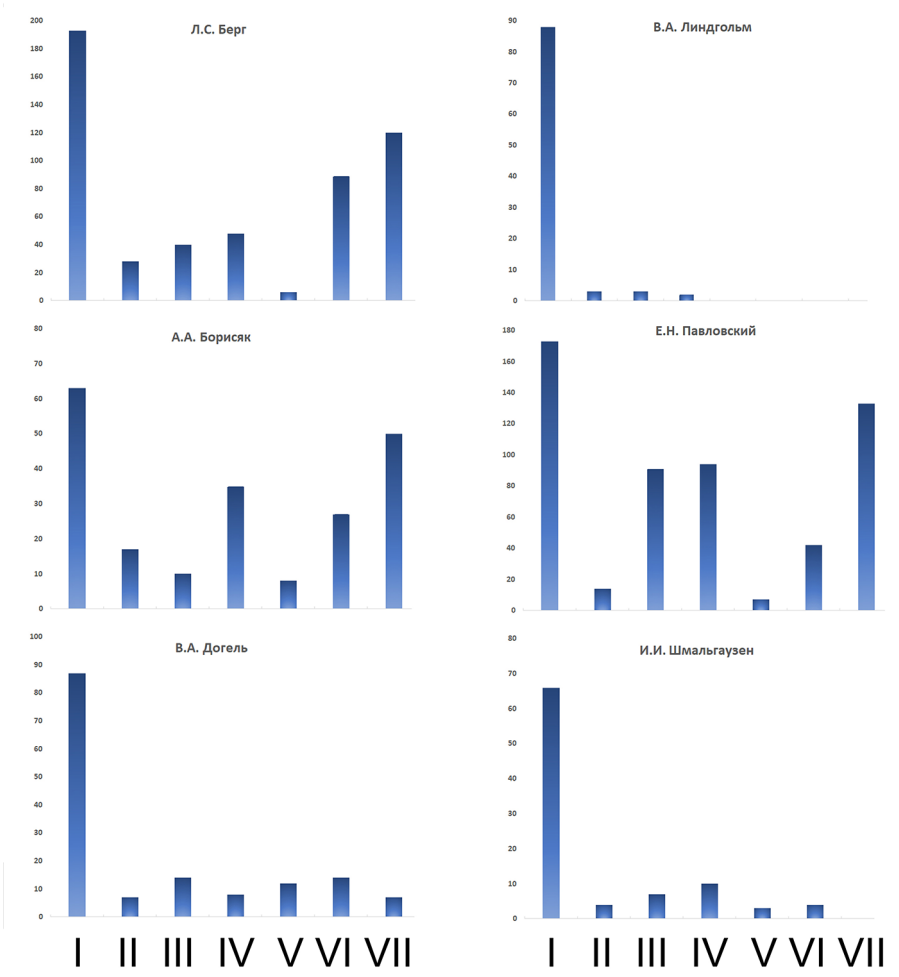

Рис. 1. Индивидуальные библиометрические профили шести авторов, опубликовавших в период с 1902 по 1940 г. наибольшее число печатных работ. Римские цифры соответствуют отдельным жанрам публикаций (объяснение в тексте). По оси ординат — общее число публикаций каждого жанра

Fig. 1. Individual bibliometric profiles of six zoologists who authored the highest number of publications between 1902 and 1940. Roman numerals correspond to individual genres of publications (explanation in the text). On the y-axis — the total number of publications of each genre

наука стала развиваться в полуизоляции от мировой. Для ученых этой группы было естественным представление о единстве мировой науки, неотъемлемой частью которой является наука российская[4].

[4] См. воспоминания Ю.И. Полянского, по оценке которого, дореволюционная российская наука была частью европейской и «никаких различий» между наукой в России и зарубежной Европе тогда не было [*Конашев*, 2005, с. 114]. Сравнивая положение ученых до революции и при советской власти, Полянский особо отмечает, что до революции «[п]ечататься

2) «Патриоты» — группа зоологов, преимущественно старшего поколения, явно ориентированная на отечественные издания. Яркий пример — академик Н.В. Насонов. В 1902–1940 гг. он опубликовал 55 статей в научных журналах, из которых только две увидели свет в зарубежных изданиях. Из младшей генерации сюда относится П.В. Ушаков, в библиографии которого за данный период 24 статьи в отечественных и всего 3 — в иностранных журналах.

3) «Провинциалы» — небольшая группа исследователей, в рассматриваемый период работавших в университетах и научных институтах, расположенных вне традиционных центров российской науки (Москва, Петербург, Киев), и в основном размещавших свои статьи в местных изданиях. Наиболее показателен пример Ф.А. Зайцева, в 1911 г. откомандированного в Тифлис для организации энтомологического кабинета при Тифлисском ботаническом саде. До конца жизни он работал в Грузии и с 1913 по 1940 г. помещал свои статьи почти исключительно в изданиях Кавказского музея (позднее — Государственного музея Грузии), Института зоологии Грузинской Академии наук и т. п. К этой же группе следует отнести В.Н. Беклемишева и А.А. Любищева, в 1920-е гг. работавших в Пермском университете и публиковавшихся преимущественно в трудах этого вуза. Так, из девяти статей, напечатанных Любищевым между 1923 и 1931 гг., восемь вышли в «Известиях Биологического научно-исследовательского института при Пермском университете».

Обратимся к рассмотрению публикационной активности отечественных зоологов в ее динамике. Несмотря на различия в индивидуальных библиометрических профилях, можно выделить и общие явления, обусловленные внешними обстоятельствами, которые одинаково воздействовали на все отечественное сообщество зоологов. Это — резкое падение абсолютного числа публикаций в период 1917–1922 гг. (рис. 2, А) и столь же резко выраженное сокращение числа статей, опубликованных в зарубежных журналах во второй половине 1930-х гг. (рис. 2, В).

Причины резкого «проседания» абсолютного числа публикаций в период 1917–1922 гг. по моему мнению очевидны. Можно добавить лишь, что уже в середине 1920-х гг. начинается устойчивый рост числа научных статей, и к концу десятилетия абсолютные показатели заметно превышают уровень, достигнутый отечественной зоологией к началу Первой мировой войны (см. рис. 2). Заметный рост публикационной активности отечественных зоологов в первые пооктябрьские десятилетия уже анализировался в литературе [например: *Алпатов*, 1937]. Однако параллельно с этим происходило быстрое восстановление присутствия российских зоологов в мировой научной печати, в первую очередь — немецкоязычной. В 1923–1925 гг. доля статей, опубликованных авторами из СССР в заграничных журналах, превысила 50% (см. рис. 2, В), что не только превосходило довоенные показатели, но явилось и своего рода историческим рекордом. Во второй половине 1920-х гг. эта тенденция пошла на убыль и достигла своего минимума в 1938–1940 гг., когда за три года зоологи, включенные в анализ, опубликовали в иностранных изданиях всего три статьи (2,9% от общего числа). Эта тенденция проявляется у всех включенных в анализ авторов, независимо от их возраста и проявлявшихся ранее предпочтений в выборе

можно было как в наших журналах, так и за рубежом сколько хотите» [*Там же*, с. 113]. Это воспринималось как норма научной жизни. Что касается самого Ю.И. Полянского, то за период с 1923 по 1931 г. *все* его статьи в научных журналах были опубликованы в заграничных изданиях.

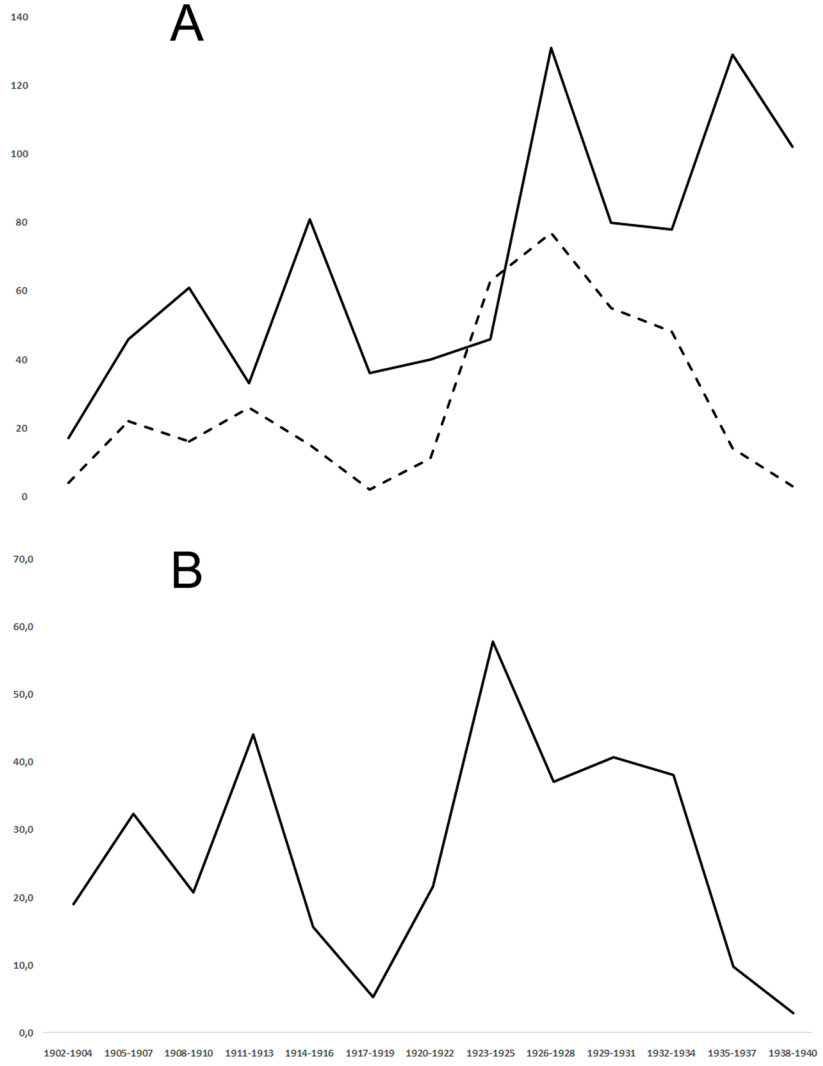

Рис. 2. Публикационные тренды.
А. Общее число статей в отечественных (сплошная линия) и иностранных (пунктир) журналах. В. Доля (в %) статей, опубликованных в иностранных журналах в период с 1902 по 1940 г. Все цифры даны по трехлетиям

Fig. 2. The publication trends.
A. The total sum of articles published in Russian (continuous line) and foreign (dashed line) journals. B. The portion (in %) of articles published by Russian / Soviet authors in foreign journals between 1902 and 1940. The averaged numbers for three-year periods are given

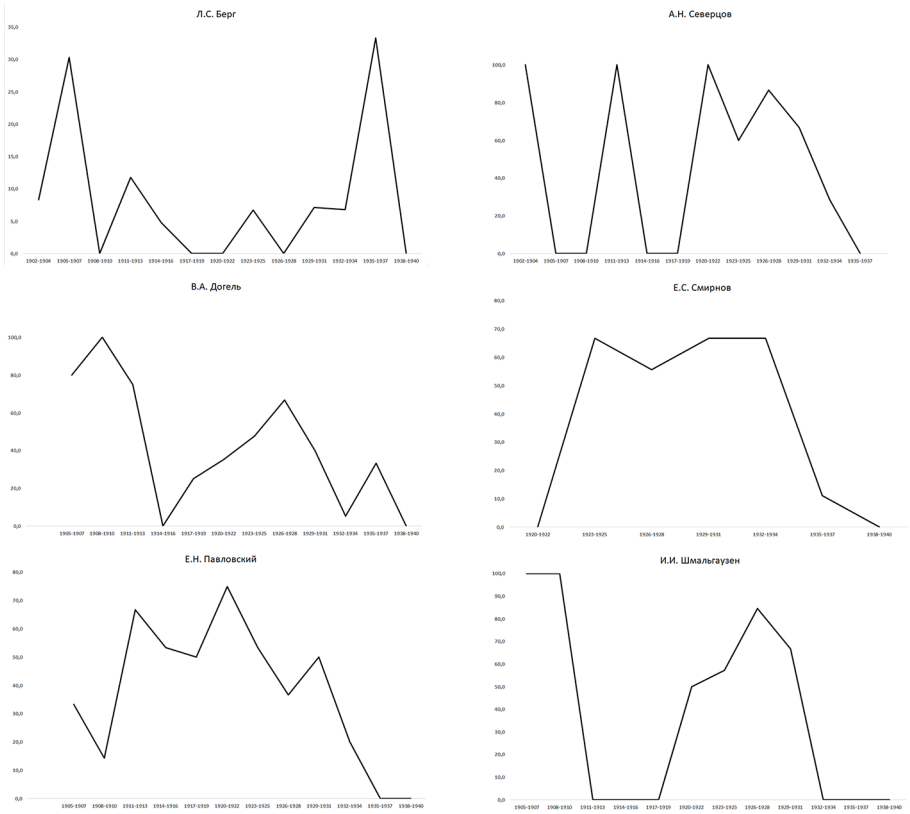

Рис. 3. Доля научных статей (в %), опубликованных в заграничных журналах отечественными зоологами. Все цифры даны по трехлетиям

Fig. 3. The portion of articles (in %) published by Russian/Soviet zoologists in foreign journals. The averaged numbers for three-year periods are given

журналов (рис. 3). К началу 1940-х гг. все советские зоологи в отношении места публикаций (но не языка!) становятся настоящими «патриотами»; исключения единичны [например: *Bystrow*, 1938; *Fedotov*, 1938]. К обсуждению этого вопроса я вернусь ниже.

Zoologischer Anzeiger как «зеркало» российской зоологии

Для того чтобы получить более объективную картину публикационных практик отечественной зоологии первой половины XX в., представляется важным посмотреть на рассматриваемый предмет с другого ракурса, а именно — с точки зрения заграницы. Вопрос о том, как выглядит отечественная зоология на фоне мировой, интересовал уже В.В. Алпатова, с удовлетворением отмечавшего, что советские специалисты опубликовали за границей «весьма большое количество работ» [*Алпатов*, 1937, с. 785]. Я предполагаю рассмотреть этот вопрос на примере содержания одного из ведущих зоологических журналов того времени — лейпцигского “Zoologischer

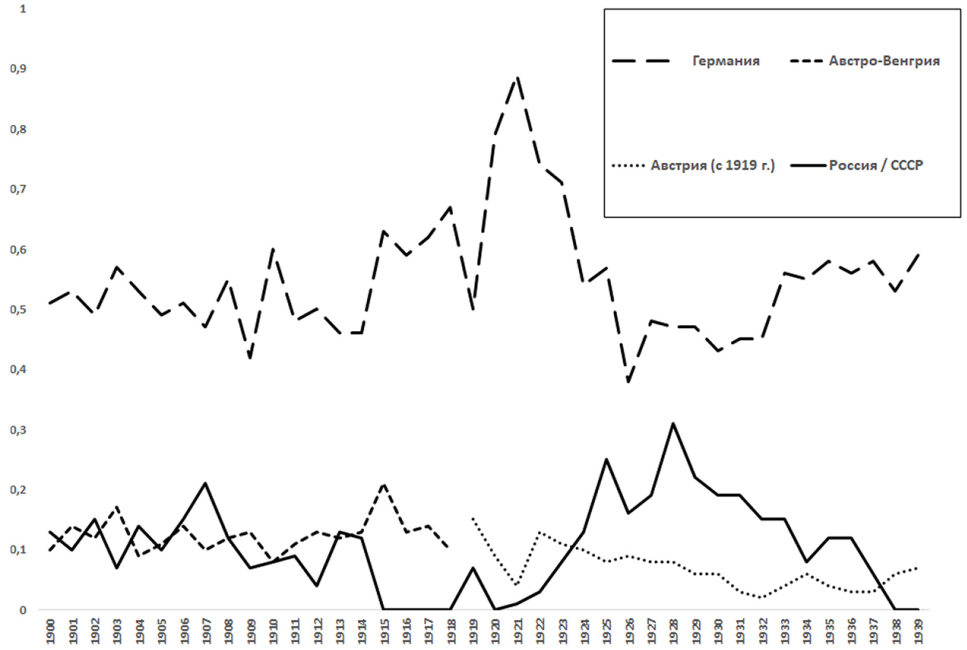

Рис. 4. Доля статей, опубликованных в журнале "Zoologischer Anzeiger" зоологами Германии, Австро-Венгрии (с 1919 г. — Австрии), Российской Империи и СССР. «Национальная принадлежность» публикации определялась по аффилиации автора, указанной в его работе

Fig. 4. The portion of articles published in the journal "Zoologischer Anzeiger" by zoologists from Germany, Austria-Hungary (since 1919 — Austria), the Russian Empire and the USSR. The "national affiliation" of the publication was determined by the institutional affiliation of the author indicated in his / her work

Anzeiger"[5]. В рассматриваемый период этот журнал был полиязычным. Хотя основную долю опубликованных в нем статей составляли статьи на немецком, небольшая доля приходилась на работы, написанные по-английски, французски или итальянски. География авторов "Zoologischer Anzeiger" была очень обширной. Помимо авторов из Европы и Северной Америки, туда направляли для публикации свои статьи зоологи из Японии, Бразилии, Британской Индии, Уругвая и других неевропейских государств.

До Первой мировой войны на долю отечественных авторов приходилось в некоторые годы (например, в 1907-м) до 22% всех статей, опубликованных в "Zoologischer Anzeiger", и по общему вкладу в содержание выпусков русские зоологи занимали третью позицию, уступая только Австро-Венгрии и Германии (рис. 4). Такую высокую долю можно объяснить не только традиционно прочными научными связями между Россией и Германией, но и отсутствием в нашей стране специализированных журналов зоологического профиля, которые стали возникать только во время

[5] Издается и поныне. В 2021 г. вышел 295-й том журнала [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/journal/zoologischer-anzeiger (дата обращения: 14.02.2022).

Первой мировой войны, когда посылать рукописи в Германию стало невозможно[6]. Начавшаяся война прервала публикацию статей авторов из России в немецком журнале[7]. Последней — перед пятилетним перерывом — оказалась работа В.Н. Беклемишева о турбеллариях Каспийского моря [*Beklemischew*, 1914], поступившая в редакцию 26 апреля 1914 г. и опубликованная 18 августа того же года, когда война уже началась. А вот три рукописи русских зоологов, поступившие в редакцию в июле 1914 г., были отложены в долгий ящик и напечатаны только в 1919 г. [*Lastotschkin*, 1919; *Spassky*, 1919; *Zograf*, 1919].

Только в 1921 г. авторы из России возобновляют подачу рукописей в "Zoologischer Anzeiger". Первая из них — статья Г.А. Шмидта [*Schmidt*, 1921] — поступила в редакцию 10 июня 1921 г. и была опубликована в том же году. 16 февраля 1922 г. в редакцию поступили две рукописи палеонтолога Н.Н. Яковлева, опубликованные в 54-м томе журнала (*Yakowlew*, 1922a, b). С этого момента поток статей из России идет по нарастающей, достигая пика к концу декады.

Так, с 1927 по 1929 г. зоологи, аффилированные с советскими научными институтами и университетами, поместили в "Zoologischer Anzeiger" 113 статей, что составило четверть всех опубликованных статей (второе место после зоологов Германии). На рубеже 1920–1930-х гг. этот журнал превратился практически в германско-советское издание[8] (на долю авторов из других государств приходилось менее 30% статей). В один только 1928 г. в нем появились статьи советских авторов, работавших в научных учреждениях и вузах Москвы, Ленинграда, Харькова, Ташкента, Минска, Саратова, Воронежа, Тулы, Омска, Бухары и Астрахани. Так был восстановлен *status quo*, существовавший до Первой мировой войны. Однако именно с 1928 г. начинается непрерывный спад вклада советских зоологов, достигший дна спустя десять лет, когда авторы из СССР полностью прекращают публиковаться в "Zoologischer Anzeiger" (в 1938–1940 гг. не зарегистрировано ни одной статьи). Это было характерно и для других немецких естественнонаучных журналов, причем самой разной специализации, от физики [*Александров*, 1996] до гинекологии [*Ebert*, 2020].

---

[6] Именно тогда возникли «Русский зоологический журнал», издающийся и поныне под названием «Зоологический журнал» [*Любарский*, 2016], и, к сожалению, недолго просуществовавший «Зоологический вестник».

[7] Впрочем, из этого правила были исключения. Можно указать статью Е. Иванова и Ю. Филипченко о гибридах между зубрами, бизонами и домашним скотом [*Iwanow, Philiptschenko*, 1916], которая в июле 1914 г. поступила в издававшийся в том же Лейпциге журнал "Zeitschrift für Induktive Abstammungs- und Vererbungslehre" и была напечатана в 1916 г., в самый разгар войны.

[8] В те годы существовали и вполне «официальные» издания такого рода, например, в области биомедицины ("Deutsch-Russischen Zeitschrift für Medizin"). Появляются и по-настоящему наднациональные научные издания, такие как "Biologia Generalis". В редколлегию этого журнала, издававшегося с 1925 г. в Вене и Нью-Йорке, вошли два крупных советских биолога (Н.К. Кольцов и М.М. Завадовский).

«Космополитизм» vs. «патриотизм» — вечная дилемма российских ученых

Вопрос о том, на каком языке и в какой стране публиковать результаты своих исследований, волнует отечественное научное сообщество с самого момента его формирования, т. е. на протяжении практически 300 лет [*Колчинский*, 2003]. Хотя традиционно споры о «патриотизме» и «космополитизме» в советской науке принято относить к позднесталинской эпохе [*Сонин*, 2011; *Добренко*, 2020], эта тематика впервые встала во всей своей остроте с началом Первой мировой войны, когда в одночасье рухнули традиционно очень крепкие научные связи между российской и германской наукой [*Колчинский и др.*, 2018]. Стало не только почти невозможным печататься в немецких журналах, но даже сам факт публикации статьи на немецком языке — наиболее распространенном в научной среде того времени — мог рассматриваться как проявление непатриотического поведения.

Так, зоолог С.Н. Боголюбский в статье, опубликованной в журнале «Естествознание и география» [*Боголюбский*, 1914], призывал русских ученых полностью отказаться от печатания своих трудов на иностранных языках и в иностранных же журналах. По его мнению, уровень русской науки достаточно высок, чтобы все заинтересованные лица за границей обращались к русским журналам и находили возможность переводить нужные им статьи. Вполне достаточно, по мнению Боголюбского, прибавлять к ним «общее резюме на самом распространенном языке — английском, потому что от этого популярность труда только выиграет, наука же не пострадает, а русское имя возвеличится...» [*Боголюбский*, 1914, с. 86]. Обращаясь к соотечественникам, составившим себе «большое имя» в науке, автор призывал: «...пусть же они пишут, начиная с этого общего великого перелома, только на родном, на русском языке» [*Там же*].

В 1920-е гг. споры о месте и языке публикаций в среде отечественных зоологов практически не прослеживаются. Могло показаться, что вернулись идиллические довоенные времена, когда «чистая» наука находилась выше любых межгосударственных трений, а исследователи были гражданами невидимой «республики ученых», в которой главное значение имеют научные заслуги автора, а не его национальность. Более того, политика Советского государства в 1920-е гг. скорее поощряла активные научные связи с заграницей, а публикации отечественных авторов за рубежом могли рассматриваться как доказательство если не процветания, то как минимум восстановления русской науки под опекой новой власти, активно демонстрирующей свое уважение к наукам (в первую очередь — точным и естественным)[9].

Такое положение дел вполне устраивало и самих ученых в СССР, привыкших считать себя частью мирового научного сообщества, активно обмениваться идеями с иностранными коллегами, самостоятельно выбирать научное издание для публикации своих результатов. Поэтому совершенно неудивительно высказывание физика Я.И. Френкеля, что до 1932 г. он считал своим «патриотическим долгом» публиковаться в иностранных журналах [цит. по: *Сонин*, 2011, с. 242].

[9] Такую демонстрационную роль, среди прочего, выполняло пышное и очень затратное для государства празднование 200-летия Академии наук, проведенное в 1925 г. при поддержке советского правительства [*Сорокина*, 2005].

Всплеск числа статей в зарубежных изданиях в середине 1920-х гг., вероятно, имел и психологическую подоплеку. Возможность снова печататься за рубежом воспринималась как признак возвращения к нормальной жизни, а для входящего в науку молодого поколения это было естественным способом заявить о себе и своих достижениях. Здесь уместно процитировать «позднего» Е.Н. Павловского [*Павловский*, 1948, с. 11], с явным неодобрением писавшего о том, что в предреволюционный период «“ореол” западной науки все же оставался, и <...> не редкостью было признание нового молодого ученого лишь тогда, когда он напечатал ряд своих работ за границей»; это не изменилось и в первое постреволюционное десятилетие, хотя в 1948 г. уже квалифицировалось как «раболепие» и «низкопоклонство перед Западом» [*Сонин*, 2011].

Наконец, помимо преодоления языкового барьера, существовали и вполне прозаические причины, побуждавшие советских ученых печататься за рубежом. П.Л. Капица, в письме В.М. Молотову по поводу «дела Лузина», называет то, что «у нас скверно печатают — бумага, печать», как одну из таких причин [*Юшкевич*, 1991, с. 387][10]. Кроме того, иностранные журналы выплачивали гонорары авторам. Генетик Н.Н. Медведев в частном письме Ф.Г. Добржанскому от 4 января 1933 г. сообщает, что «немецкие журналы платят 40 марок за лист, и деньги охотно высылают на Торгсин. Все это очень хорошо»[11] [*Конашев*, 2014, с. 700].

Идеологический климат в СССР резко изменился в 1930-е гг., когда вместо ориентации на интернационализм, надежд на скорую мировую революцию государственная политика стала постепенно приобретать консервативный, державно-националистический характер — тенденция, достигшая своего апогея во второй половине 1940 — начале 1950-х гг. [*Колчинский*, 2003; *Добренко*, 2020]. В предвоенное десятилетие советские идеологи распространили на историю науки концепцию исторического материализма о неизбежности классовой борьбы, пронизывающей все общественные институты. Теперь считалось, что во всех отраслях науки, а не только в гуманитарных, идет постоянная борьба между «пролетарскими» учеными и «буржуазными», стремящимися использовать полученные результаты в своих «классовых интересах». Наука, как и научная истина, является «партийной» [см., например: *Презент*, 1931]. Представление о единой «общечеловеческой» науке стало считаться вредным, антисоветским и «антипролетарским» измышлением [*Сонин*, 2011].

Известное «дело Лузина» (1936)[12] показало, что ученый даже самого высокого ранга и больших научных заслуг не может быть свободен от подозрения в антипатриотизме, доказательством чему был длинный список его трудов, напечатанных за границей [*Юшкевич*, 1991]. Но было бы неверно рассматривать «научный патри-

[10] Вторая причина, упомянутая в этом письме, была, вероятнее, более значимой. По словам П.Л. Капицы, «по международному обычаю приоритет дается, только если работа напечатана по-французски, немецки или английски». Ср. с мнением Э.И. Колчинского [*Колчинский*, 2003, с. 745] о том, что «публикация на русском языке в некотором смысле была актом пожертвования учеными международного признания в просветительских и патриотических целях».

[11] Особенно учитывая роль Торгсина как легальной возможности для советских граждан приобрести нужные им товары в условиях острейшего промтоварного дефицита начала 1930-х гг. [*Осокина*, 2008].

[12] См.: [*Ермолаева и др.*, 1999].

отизм» исключительно как казенный, насаждаемый властью. Подобно тому как идеологически раздутое «дело Лузина» могло быть инициировано «снизу», будучи спровоцированным некоторыми межличностными отношениями в сообществе математиков [*Александров*, 1996], так и патриотическая риторика могла находить искренний отклик у части научных работников, отвечая их личным убеждениям. Так, в процитированном выше письме Н.Н. Медведева к Ф.Г. Добржанскому читаем, что «у нас сейчас считается так, что всякий, кто считает себя гражданином СССР, не должен посылать ни одного слова для печати в Германию. **Я советский гражданин и разделяю это мнение полностью (**выделено мной. — *Авт.*)» [*Конашев*, 2014, с. 700–701][13]. Очевидно, что в приватном письме автору не было нужды кривить душой и прибегать к автоцензуре (если, конечно, не объяснять это высказывание опасением перлюстрации)[14]. Высказывания о том, что немецкие научные журналы являются «фашистскими» и потому порядочному советскому ученому не к лицу в них публиковаться, звучали и в полемике в сообществе физиков [*Сонин*, 2011].

Перелом в отношении к публикациям в зарубежных изданиях произошел приблизительно в 1934–1936 гг., что хорошо маркируется не только результатами этого исследования, но и свидетельствами современников. Так, академик С.И. Вавилов отмечал, что «...примерно до 1935 г. весьма значительная часть нашей [научной] продукции публиковалась за границей» [*Сонин*, 2011, с. 233]. 1936 г. ознаменовался не только «делом Лузина», но и рядом других ура-патриотических кампаний в науке [*Александров*, 1996; *Васильева*, 2016], а также публикацией «установочного» интервью академика И.М. Губкина в «Правде», полной инвектив против «преклонения перед иностранщиной» [*Сонин*, 2011]. Хотя напрямую, в директивном порядке, власть не запрещала публиковаться в иностранных изданиях, в обстановке «большого террора» и шпиономании второй половины 1930-х гг. такая практика могла быть опасной для жизни.

Но все же история насаждения научного «патриотизма» сверху не была простой и прямолинейной. Административные меры, прямо направленные на изоляцию советской науки от мировой, характерны для эпохи «позднего сталинизма»[15]. Именно тогда, в 1947 г., прекратилось издание советских научных журналов на иностранных языках, из отечественной научной периодики исчезли иноязычные резюме к статьям, а желание автора печататься на английском или немецком языке квалифицировалось либо как «яркий пример нелепо-раболепного преклонения перед ино-

[13] В корпусе переписки Добржанского за тот же самый 1933 г. находим и такое высказывание: «Печатать работы исключительно по-немецки уже нельзя, и несколько крупных работ лежит засолено; так как в Германии кризис, то там не берут больших рукописей» (письмо энтомолога С.Я. Парамонова) [*Конашев*, 2014, с. 707].

[14] См. также: [*Колчинский*, 2003] — о патриотизме советских ученых, в том числе и дореволюционной генерации (И.П. Павлов, В.И. Вернадский).

[15] Обзор этих административных мер приведен в работах А.С. Сонина [*Сонин*, 2011] и Е.А. Добренко [*Добренко*, 2020]. По словам последнего, «результатом этих акций стала криминализация, по сути, любых научных контактов с зарубежными странами» [*Добренко*, 2020, с. 110]. Примечательно, что в статье В.В. Алпатова [*Алпатов*, 1937] о советской зоологической литературе полностью отсутствует риторика о «низкопоклонстве перед Западом», о «раболепии» или недостатке патриотизма — стандартных обвинениях против авторов, активно публикующихся за рубежом. Нет в ней и призывов к зоологам публиковаться исключительно в советских изданиях.

странщиной» [*Сонин*, 2011, с. 159], либо даже как стремление «к личной славе» [*Там же*, с. 198].

В 1930-е гг. был значим вопрос о *месте* публикации, но не о языке, на котором она написана. Весьма показательна в этом отношении история «переформатирования» журнала «Доклады Академии наук СССР», имевшая место в 1934 г. С этого года автор, подающий рукопись в журнал, получил право выбора, на каком языке печатать свою работу — на русском, английском, французском или немецком. Русскоязычные статьи снабжались обширным резюме на одном из иностранных языков, объем которого мог составлять до 2/3 оригинального текста. Некоторые статьи печатались параллельно на двух языках — русском и одном из западноевропейских. Весьма примечательна мотивировка этой реформы. По ее замыслу, обновленный журнал должен явиться «центральным органом, информирующим заграницу о ходе и результатах нашей культурной работы» [*И.Э.*, 1934, с. 70]. Этим же устраняется необходимость отправки статей в зарубежные журналы, так как «отныне для этой цели всем советским работникам открыты страницы “Докладов Академии наук”» [*Там же*].

Таким образом, для советских зоологов (и не только зоологов) в предвоенное время оставалась вполне «легальная» возможность публиковаться на иностранных языках в пределах Союза, и они этим широко пользовались. В такой практике, впрочем, не было ничего нового, она также восходит к дореволюционным временам. Так, из 75 статей, опубликованных Л.С. Бергом в период 1902–1917 гг., 12 (т. е. 16%) вышло в отечественных изданиях, но на языке, отличном от русского (на немецком, реже английском). Разумеется, и в этом случае исследователи демонстрировали отсутствие единой для всех тенденции (табл. 2). Н.В. Насонов, редко печатавший статьи за границей, после революции более половины своих работ опубликовал в СССР на иностранных языках. Его коллега по академии А.Н. Северцов, очень широко публиковавшийся в зарубежных журналах, в отечественной научной периодике помещал почти исключительно статьи на русском языке.

Наконец, еще одной практикой, восходящей к дореволюционным временам, была публикация одного и того же (или сходных) текстов одновременно в русском и заграничном журналах. Из изученных мною авторов наиболее часто так поступал Е.Н. Павловский, библиография трудов которого включает одиннадцать статей, опубликованных в один и тот же год у нас и за границей (между 1913 и 1933 г.). Выборочное изучение подобных случаев (статьи Павловского, Борисяка и некоторых других авторов) показало, что при полном или почти полном тождестве названий статей их тексты были далеко не всегда идентичны, причем нередко русский вариант представлял собой сокращенный вариант иноязычного. Так, небольшая статья Е.Н. Павловского о биологии личинок жука-водолюба, занявшая в «Русском гидробиологическом журнале» всего 7 страниц [*Павловский*, 1922], в английской версии превратилась в объемистый текст со множеством иллюстраций, напечатанный на 28 страницах [*Pavlovsky*, 1922]. Русская публикация может рассматриваться как краткое изложение, по сути автореферат, этой последней.

Примером обратного рода служит предварительное сообщение А.А. Борисяка о «ставропольской» фауне ископаемых млекопитающих, вышедшее в 1911 г. в русском и немецком журналах [*Борисяк*, 1911; *Borissjak*, 1911]. Немецкий текст почти идентичен русскому, за исключением того, что в нем отсутствовала одна иллюстрация (коренные зубы гиппариона) и было снято краткое заключение, завершавшее русский оригинал.

Табл. 2. Доля статей (в %), опубликованных зоологами старшего поколения в отечественных периодических изданиях на языках, отличных от русского (украинского)*

Table 2. The portion of articles (in %) published by zoologists of the elder generation in Russian / Soviet periodicals in languages other than Russian (Ukrainian)

Автор	Период времени		
	1902–1917	1918–1930	1931–1940
В.Н. Беклемишев	0	0	0
Л.С. Берг	16,0	0	16,2
А.А. Борисяк	2,6	23,.0	22,7
В.А. Догель	4,8	2,6	0
В.А. Линдгольм	32,0	34,6	12,5
Н.В. Насонов	6,7	51,6	22,2
Е.Н. Павловский	2,6	4,3	5,3
А.Н. Северцов	11,1	0	0
Д.М. Федотов	0	26,7	5,3
И.И. Шмальгаузен	18,8	12,1	0

* На украинском языке, преимущественно в изданиях Украинской Академии наук, были опубликованы некоторые статьи А.А. Борисяка и И.И. Шмальгаузена.

В просмотренных мною библиографиях последний по времени случай такого параллельного опубликования в СССР и за рубежом относится к 1935 г. (статья Л.С. Берга «Недавние климатические колебания и их влияние на миграции рыб» [*Берг*, 1935; *Berg*, 1935]). Во второй половине 1930-х гг. и эта практика окончательно сходит на нет.

Заключение

Можно предположить, что начиная с середины 1930-х гг. ведущим фактором, определяющим публикационные практики советских зоологов, стал фактор вненаучный, а именно — специфическая для советской действительности форма «научного патриотизма», предписывающая определенные модели социального поведения и демонстрацию лояльности, в том числе и в виде отказа от представления результатов своих исследований в форме, максимально доступной для интернациональной аудитории. Это, впрочем, нельзя считать специфическим для этого десятилетия явлением — дебаты о выборе издания и языка для публикации учеными своих работ были характерны и для периода Первой мировой войны. Отзвуки этих споров можно проследить и в научном сообществе современной России (хотя в наши дни публикационные практики определяются совсем иными факторами).

Многообразие публикационных практик, реализуемых в отечественном сообществе зоологов в первой половине прошлого века, было максимальным в период до середины 1930-х гг. Его временное «схлопывание», резко обозначившееся в 1914–1922 гг. под влиянием негативных внешних событий, довольно быстро,

уже ко второй половине 1920-х гг., сменилось восстановлением и даже несколько расширилось по сравнению с предвоенным периодом. Однако уже в середине 1930-х гг. сокращение пространства публикационных возможностей не только возобновилось, но и приобрело совсем иную природу. Возник новый, отсутствовавший в дореволюционное время, фактор — тоталитарное господство государства, диктовавшего ученым не только идеологические рамки, в которых должно находиться их научное мировоззрение, но и самые формы, в которых они могли обнародовать результаты своих исследований. Бурный институциональный рост отечественной зоологии в послеоктябрьские десятилетия, выразившийся в том числе и в невиданном росте показателей публикационной активности[16], имел свою теневую сторону. Государство — единственный в СССР заказчик и спонсор исследовательской работы — стремилось определять все аспекты научной жизни, в том числе и такие, что традиционно рассматривались как проявление автономии ученых, их интеллектуальной свободы.

Однако была и другая, более позитивная, причина переориентации советских зоологов на отечественные издания. По мнению Д.А. Александрова, в советской науке к середине 1930-х гг. успешно завершился период «дисциплиностроительства», создания новых научных школ, осознававших свою зрелость. Иными словами, тенденция к отказу от печатания работ за рубежом «началась с естественного стремления к самодостаточности и была следствием силы отечественного научного сообщества» [*Александров*, 1996, с. 22]. Одним из проявлений этого было наличие в 1930-е гг. довольно широкого спектра научных журналов, издававшихся в СССР, в которых можно было печатать статьи на иностранных языках. Эта практика была прекращена в административном порядке в 1946–1947 гг., после чего на долгое время публикация статьи советского зоолога в форме, максимально доступной для мировой аудитории, становится весьма редким событием (особенно в первое послевоенное десятилетие).

Литература

Александров Д.А. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: Становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914–1940 // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 3. С. 3–24.

Алпатов В.В. Зоологическая научная литература в СССР. К двадцатилетию Октябрьской революции // Зоологический журнал. 1937. Т. 16. № 5. С. 783–790.

Беклемишев В.Н. Биоценологические основы сравнительной паразитологии. М.: Наука, 1970. 504 с.

Берг Л.С. Недавние климатические колебания и их влияние на миграции рыб // Проблемы физической географии. 1935. № 2. С. 73–84.

Боголюбский С. На темы дня // Естествознание и география. 1914. Т. 19. № 11. С. 81–86.

Борисяк А. О севастопольской фауне млекопитающих // Известия Императорской Академии наук. Сер. 6. 1911. Т. 5. № 4. С. 241–250.

Бужинская Г.Н. Жизнь и деятельность П.В. Ушакова (1903–1992) // Труды Зоологического института РАН. 2002. Т. 292. С. 77–97.

[16] По данным В.В. Алпатова, в 1913–1937 гг. рост числа статей в советской зоологии составил 248%, а в мире в целом — всего 49% [*Алпатов*, 1937].

Васильева Е.В. Изоляционизм в советской науке 1920–1950-х гг.: центр и Дальний Восток // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. СПб.: СПб ФИИЕТ, 2016. Вып. 2 (32). С. 108–122.

Винарский М.В. «Русский гражданин шведского происхождения»: Материалы к биографии В.А. Линдгольма // Труды Зоологического института РАН. 2019. Т. 323. № 3. С. 155–186.

Винокуров Е.Г., Бурухина Т.Ф., Попова Н.Г., Мешалкин В.П. Динамика публикационной активности и цитируемости российских авторов // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 1. С. 156–172.

Добренко Е. Поздний сталинизм: Эстетика политики. М.: Новое литературное обозрение, 2020. Т. 2. 600 с.

Ермолаева Н.С., Володарский А.Я., Токарева Т.А. (сост.). Дело академика Николая Николаевича Лузина. СПб.: РХГИ, 1999. 312 с.

Иванов А.В. Юрий Иванович Полянский (к 75-летию со дня рождения) // Цитология. 1979. Т. 21. № 3. С. 360–366.

И.Э. Новый печатный орган Академии наук // Вестник Академии наук СССР. 1934. № 10. С. 70.

Калабухов Н.И., Насимович А.А. Владимир Владимирович Алпатов (к восьмидесятилетию со дня рождения) // Бюллетень МОИП, отдел биологический. 1978. Т. 83. № 6. С. 114–125.

Канаев И.И. Избранные труды по истории науки. СПб.: Алетейя, 2000. 496 с.

Кафанов А.И. Почему так мало цитируют российских ученых? // Вестник ДВО РАН. 2007. № 1. С. 138–143.

Козак Э.А., Мусатов Н.Г. Хронологический указатель печатных работ В.А. Догеля // Валентин Александрович Догель. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 12–49.

Козак Э.А., Мусатов Н.Г., Перович И.И., Шафрановский К.И. Библиография трудов // Евгений Никанорович Павловский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 59–147.

Колчинский Э.И. Наука и консолидация советской системы в предвоенные годы // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 728–782.

Колчинский Э.И., *Зенкевич С.И.*, *Ермолаев А.И., Ретунская С.В.*, *Самокиш А.В.* Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны. СПб.: Нестор-История, 2018. 672 с.

Конашев М.Б. «По моему стариковскому идеалистическому мировоззрению». Беседа с Ю.И. Полянским // На переломе. Отечественная наука в конце XIX — XX веке. СПб.: Нестор-История, 2005. Вып. 3. С. 111–123.

Конашев М.Б. (ред.-сост.). Максимум возможного (Переписка Ф.Г. Добржанского с отечественными биологами: 1920–1970 гг.). Часть 1: Переписка Ф.Г. Добржанского с отечественными биологами: 1920–1930 гг. СПб.: Нестор-История, 2014. 796 с.

Любарский Г.Ю. История «Зоологического журнала» // Зоологический журнал. 2016. Т. 95. № 1. С. 4–27.

Мазохин-Поршняков Г.А., Тамарина Н.А., Федосеева Л.И. Памяти Евгения Сергеевича Смирнова (1898–1977) // Энтомологическое обозрение. 1978. Т. 57. № 4. С. 926–932.

Маркусова В.А., Песавенто П. Как цитировались советские работы 1973–1988 годов // Природа. 1990. № 12. С. 74–77.

Новиков Г.А. Борис Степанович Виноградов // Труды Зоологического института АН СССР. 1961. Т. 29. С. 7–21.

Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.

Павловский Е.Н. К биологии личинок водолюба малого *Hydrophilus caraboides* L. // Русский гидробиологический журнал. 1922. Т. 1. № 7. С. 193–200.

Павловский Е.Н. К.М. Бэр и Медико-хирургическая академия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 116 с.

Презент И.И. Проблема научных кадров в освещении буржуазного биолога (к вопросу о партийности науки) // Под знаменем марксизма. 1931. № 6. С. 160–177.

Распопова В.М. Библиография трудов // Лев Семенович Берг. 1876–1950. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 37–145.

Румянцева Н.А. Список научных трудов заслуженного деятеля науки, профессора, д-ра биологических наук Д.М. Федотова // Труды Института морфологии животных им А.Н. Северцова. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Вып. 27. С. 20–25.

Светлов П.Г. Памяти Юрия Александровича Орлова // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1966. Т. 52. № 5. С. 119–126.

Сонин А.С. Борьба с космополитизмом в советской науке. М.: Наука, 2011. 662 с.

Сорокина М.Ю. Двухсотлетний юбилей Академии наук // На переломе. Отечественная наука в конце XIX — XX веке. СПб.: Нестор-История, 2005. Вып. 3. С. 206–235.

Список научных трудов академика А.Н. Северцова // Северцов А.Н. Собрание сочинений. Т. 1. Метамерия головы позвоночных. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949а. С. 9–13.

Список трудов А.А. Борисяка // Труды Палеонтологического института АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949б. Т. 20. С. 45–56.

Соколова И.Г. Труды академика Н.В. Насонова // Академику Н.В. Насонову к восьмидесятилетию со дня рождения и шестидесятилетию научной деятельности. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 21–32.

Терехов А.И. О некоторых библиометрических показателях на уровне российских городов // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 1. С. 75–86.

Филипп Зайцев (1877–1957): Биобиблиография. Тбилиси: Мецниереба, 1980. 118 с.

Хронологический указатель печатных работ академика Бориса Евсеевича Быховского // Паразитологический сборник. 1977. Т. 27. С. 250–257.

Шмальгаузен И.И. Избранные труды. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. М.: Наука, 1982. 384 с.

Шорников Б.С. Библиография А.А. Любищева // Прикладная математика в биологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 9–11.

Юшкевич А.П. 1991. «Дело» академика Н.Н. Лузина // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. Вып. 1. С. 377–394.

Beklemischew W. Über einige acöle Turbellarien des Kaspischen Meeres // Zoologischer Anzeiger. 1914. Bd. 45. S. 1–7.

Berg L.S. Rezente klimaschwankungen und ihr einfluss auf die geographische Verbreitung der Seefische // Zoogeographica. 1934. Vol. 3. P. 1–15.

Borissjak A. Über die Säugetierfauna Sebastopols // Centralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie. Jahrgang 1911. S. 548–555.

Ebert A. Deutsch-russische Beziehungen in der Frauenheilkunde und Geburtshilfe. Publikationen russischer und sowjetischer Geburtshelfer und Gynäkologen im *Zentralblatt für Gynäkologie* und im *Archiv für Gynäkologie*: Eine erste quantitative Bestandsaufnahme // Deutsch-Russische Beziehungen in der Frauenheilkunde & Geburtshilfe–Geschichte, Gegenwart und Perspektiven / A. Ebert et al. (eds). Düren: Shaker Verlag, 2020. S. 91–108.

Iwanow E., Philiptschenko J. Beschreibung von Hybriden zwischen Bison, Wisent und Hausrind // Zeitschrift fur induktiv Abstammungs- und Vererbungslehre. 1916. Bd. 16. S. 1–48.

Lastotschkin D.A. Über die Radiärwassergefäße bei Synaptiden // Zoologischer Anzeiger. 1919. Bd. 50. S. 247–250.

Pavlovsky E.N. On the Biology and Structure of the Larvae of *Hydrophilus caraboides* L. // Quarterly Journal of Microscopical Science. 1922. Vol. 66. P. 627–655.

Pawlowsky E.N. Gifttiere und ihre Giftigkeit. Jena: Gustav Fischer Verlag, 1927. 576 S.

Schmidt G.A. Die Embryonalentwicklung von *Piscicola geometra* Blainv. // Zoologischer Anzeiger. 1921. Bd. 53. S. 123–127.

Severtzoff A.N. Morphologische Gesetzmässigkeiten der Evolution. Jena: Gustav Fischer Verlag, 1931. xiv+371 S.

Spassky E. Die Spinnen des Dongebietes // Zoologischer Anzeiger. 1919. Bd. 50. S. 147–159.

Tarkang E.E., Kweku M., Zotor F.B. Publication Practices and Responsible Authorship: A Review Article // Journal of Public Health in Africa. 2017. V. 8. No. 1. P. 36–42.

Van Vesel M. Evaluation by Citation: Trends in Publication Behavior, Evaluation Criteria, and the Strive for High Impact Publications // Science and Engineering Ethics. 2016. Vol. 22. P. 199–225.

Vinarski M.V. W.A. Lindholm: A Bibliography of His Malacological Publications with the Catalogue of Molluscan Taxa Described by Him or Named in His Honour // Труды Зоологического института РАН. 2019. Т. 323. No. 3. С. 187–213.

Vinarski M.V. The Roots of the Taxonomic Impediment: Is the 'Integrativeness' a Remedy? // Integrative Zoology. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 2–15.

Wade N. Citation Analysis: A New Tool for Science Administrators // Science. 1975. Vol. 188. No. 4187. P. 429–432.

Yakowlew N.N. Über den Parasitismus der Würmer Myzostomidae auf den paläozoischen Crinoiden // Zoologischer Anzeiger. 1922a. Bd. 54. S. 287–291.

Yakowlew N.N. Über den Commensalismus der paläozoischen Gastropoden der Gattung *Platyceras* mit den Crinoiden // Zoologischer Anzeiger. 1922b. Bd. 54. S. 291–294.

Zograf N. Zum Bau, zur Konservierung und Bearbeitung der Hautdrüsen von *Chirocephalus* (*Branchipus*) *josephinae* Grube, *Chirocephalus carnuntans* Brauer und *Streptocephalus auritus* C. Koch // Zoologischer Anzeiger. 1919. Bd. 50. S. 139–143.

The Publishing Practices of Russian / Soviet Zoologists, 1902–1940

Maxim V. Vinarski

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St Petersburg Branch,
St Petersburg, Russia;
e-mail: radix.vinarski@gmail.com

In this work, I attempt to analyze the publication activity of Russian (later Soviet) zoologists in the first half of the twentieth century on the material of bibliographic lists of works of twenty authors which belonged to various scientific schools and worked in various branches of zoology. I have shown that, despite the existence of some general patterns, the authors included in my sample demonstrated noticeable individual flexibility in the choice of language and place for publication of their results. Most of them worked in different scientific genres, however, as today, the main type of their publications was an article in a professional zoological journal. Depending on their publication intentions, the studied zoologists can be divided into three groups, designated by me as "cosmopolitans", "patriots" and "provincials". Some of these authors viewed themselves as part of the world scientific community, preferring to publish their results in foreign journals and in foreign languages (mainly in German). Others were focused on journals published in Russia (later in the USSR), but at the same time they also often chose for publication a language other than Russian. The broadest variety of their publishing practices is noted in the periods before the start of the First World War, as well as in the 1920s — the first half of the 1930s. Since about 1935, there was a clear narrowing of the "space of opportunities" and a contraction of the range of preferred journals, primarily due to the refusal to publish abroad. I exemplify this conclusion by examination of the contribution of Russian (Soviet) authors to the volumes of "Zoologischer Anzeiger" — one of the leading professional zoological journals of that time. I discuss the possible reasons for the fact that already in the second half of the 1930s Soviet

zoology becomes semi-isolated from the world scientific community, and the authors become focused on the submission of their manuscripts almost exclusively to journals published in the Soviet Union.

Keywords: zoology, scientometrics, scientific publications, scientific journals, USSR, Russian Empire, "Zoologischer Anzeiger".

Acknowledgments

I wish to express my sincerest gratitude to Dr. Mikhail Konashev for discussion on some topics relevant to this study, and for pointing my attention to some important literary sources. Also, I am greatly indebted to the staff of the library of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences (St Petersburg) for their help in working with primary sources of data.

References

Aleksandrov, D.A. (1996). Pochemu sovetskiye uchenyye perestali pechatat'siya za rubezhom: Stanovleniye samodostatochnosti i izolirovannosti otechestvennoy nauki, 1914–1940 [Why Soviet scientists ceased to publish their works abroad? Formation of self-sufficiency and isolation of domestic science, 1914–1940], *Voprosy istorii yestestvoznaniiya i tekhniki*, *3*, 3–24 (in Russian).

Alpatov, V.V. (1937). Zoologicheskaiya nauchnaiya literatura v SSSR. K dvadtsatiletiyu Oktyabr'skoy revoliyutsii [The zoological scientific literature of the USSR. On the 20th anniversary of October revolution], *Zoologicheskiy zhurnal*, *16* (5), 783–790 (in Russian).

Beklemischew, W. (1914). Über einige acöle Turbellarien des Kaspischen Meeres, *Zoologischer Anzeiger*, 45, 1–7 (in German).

Beklemishev, V.N. (1970). *Biotsenologicheskiye osnovy sravnitel'noy parazitologii* [The biogeocenological foundations of comparative parasitology], Moskva: Nauka (in Russian).

Berg, L.S. (1935a). Nedavniye klimaticheskiye kolebaniya i ikh vliyaniye na migratsii ryb [The recent climatic fluctuations and their impact on fish migrations], *Problemy fizicheskoy geografii*, 2, 73–84 (in Russian).

Berg, L.S. (1935b). Rezente klimaschwankungen und ihr einfluss auf die geographische Verbreitung der Seefische, *Zoogeographica*, 3, 1–15 (in German).

Bogolyubsky, S. (1914). Na temy dnya [On the topics of the day], *Yestestvoznaniye i geografiya*, *19* (11), 81–86 (in Russian).

Borissjak, A. (1911a). O sevastopol'skoy faune mlekopitayushchikh [On the Sevastopol fauna of mammals], *Izvestiya Imperatorskoy Akademii nauk, ser. 6*, *5* (4), 548–555 (in Russian).

Borissjak, A. (1911b). Über die Säugetierfauna Sebastopols, *Centralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie. Jahrgang 1911*, 548–555 (in German).

Buzhinskaya, G.N. (2002). Zhizn' i deyatel'nost' P.V. Ushakova (1903–1992) [The life and works of P.V. Ushakov (1903–1992)], *Proceedings of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences*, 292, 77–97 (in Russian).

Dobrenko, E. (2020). *Pozdniy stalinizm: Estetika politiki* [The late Stalinism: the aesthetics of politics], Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye, vol. 2 (in Russian).

Ebert, A. (2020). Deutsch-russische Beziehungen in der Frauenheilkunde und Geburtshilfe. Publikationen russischer und sowjetischer Geburtshelfer und Gynäkologen im *Zentralblatt für Gynäkologie* und im *Archiv für Gynäkologie*: Eine erste quantitative Bestandsaufnahme, in A. Ebert et al. (Eds), *Deutsch-Russische Beziehungen in der Frauenheilkunde & Geburtshilfe–Geschichte, Gegenwart und Perspektiven* (pp. 91–108), Düren: Shaker Verlag (in German).

Ermolaeva, N.S., Volodarskiĭ, A.Ya., Tokareva, T.A. (1999). *Delo akademika Nikolaya Nikolaevicha Luzina* [The case of Academician Nikolai Nikolaevich Luzin], S.-Peterburg: RkhGI (in Russian).

Filipp Zaytsev (1877–1957): Biobibliografiya (1980). Tbilisi: Metsniereba (in Russian).

I.E. (1934). Novyy pechatnyy organ Akademii nauk [A new organ of the Academy of Sciences], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, no. 10, 70 (in Russian).

Ivanov, A.V. (1979). Yuriy Ivanovich Polyanskiy (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya) [Yury Ivanovich Polyansky (on the 75th anniversary of his birthday)], *Tsitologiya*, *21* (3), 360–366 (in Russian).

Iwanow, E., Philiptschenko, J. (1916). Beschreibung von Hybriden zwischen Bison, Wisent und Hausrind, *Zeitschrift fur induktiv Abstammungs- und Vererbungslehre*, 16, 1–48 (in German).

Kafanov, A.I. (2007). Pochemu tak malo tsitiruyut rossiyskikh uchenykh? [Why are works of the Russian scholars cited so seldom?], *Vestnik DVO RAN*, 1, 138–143 (in Russian).

Kalabukhov, N.I., Nasimovich, A.A. (1978). Vladimir Vladimirovich Alpatov (k vos'mi-desyatiletiyu so dnya rozhdeniya) [Vladimir Vladimirovich Alpatov (on the 80th annuversary of his birthday)], *Byulleten' MOIP, otdel biologicheskiy*, *83* (6), 114–125 (in Russian).

Kanaev, I.I. (2000). *Izbrannye trudy po istorii nauki* [Selected works on the history of science], S.-Peterburg: Aleteya (in Russian).

Khronologicheskiy ukazatel' pechatnykh rabot akademika Borisa Evseyevicha Bykhovskogo (1977) [A chronolohical index of publications of Academician Boris Evseevich Bykhowsky], *Parazitologicheskiy sbornik*, 27, 250–275 (in Russian).

Kolchinsky, E.I. (2003). Nauka i konsolidatsiya sovetskoy sistemy v predvoyennyye gody [Science and consolidation of the Soviet system in the pre-war years], in *Nauka i krizisy. Istoriko-sravnitel'nyye ocherki* [Science and crises: essays in comparative history] (pp. 728–782), S.-Peterburg: Dmitry Bulanin (in Russian).

Kolchinsky, E.I., Zenkevich, S.I., Ermolaev, A.I., Retunskaya, S.V., Samokish, A.V. (2018). *Mobilizatsiya i reorganizatsiya rossiyskoy nauki i obrazovaniya v gody Pervoy mirovoy voyny* [Mobilization and reorganization of Russian science and education during the First World War], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Konashev, M.B. (2005). "Po moyemu starikovskomu idealisticheskomu mirovozzreniyu". Beseda s Yu.I. Poliyanskim ["In my old man's idealistic worldview". An interview with Yu.I. Polyansky], in E.I. Kolchinsky, M.B. Konashev (Eds.), *Na perelome. Otechestvennaya nauka v kontse XIX–XX veke* [At the turning point. Domestic science at the end of the XIX — early XX centuries] (pp. 111–123), S.-Peterburg: Nestor-Istoriya, vol. 3 (in Russian).

Konashev, M.B. (2014). *Maksimum vozmozhnogo (Perepiska F.G. Dobrzhanskogo s otechestvennymi biologami: 1920–1970 gg.). Chast' 1.* [Maximum of the possible (Correspondence of Th.G. Dobrzhansky with Russian biologists: 1920–1970). Part 1], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Kozak, E.A., Musatov, N.G. (1953). Khronologicheskiy ukazatel' pechatnykh rabot V.A. Dogelya [A chronological index of publications of V.A. Dogel], in *Valentin Aleksandrovich Dogiel* (pp. 12–49), Moskva, Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Kozak, E.A., Musatov, N.G., Perovich, I.I., Shafranovsky, K.I. (1956). Bibliografiya trudov [A bibliography], in *Evgeniy Nikanorovich Pavlovsky* (pp. 59–147), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Lastotschkin, D.A. (1919). Über die Radiärwassergefäße bei Synaptiden, *Zoologischer Anzeiger*, 50, 247–250 (in German).

Lyubarskiĭ, G.Y. (2016). Istoriya "Zoologicheskogo zhurnala" [The history of "Zoologicheskiy zhurnal"], *Zoologicheskiy zhurnal*, *95* (1), 4–27 (in Russian).

Markusova, V.A., Pesavento, P. (1990). Kak tsitirovalis' sovetskiye raboty 1973–1988 godov [How Soviet papers of 1973–1988 have been cited], *Priroda*, 12, 74–77 (in Russian).

Mazokhin-Porshnyakov, G.A., Tamarina, N.A., Fedoseeva, L.I. (1978). Pamyati Evgeniya Sergeyevicha Smirnova (1898–1977) [In memory of Evgeniy Sergeevich Smirnov (1898–1977)], *Entomologicheskoye obozreniye*, *57* (4), 926–932 (in Russian).

Novikov, G.A. (1961). Boris Stepanovich Vinogradov, *Trudy Zoologicheskogo instituta AN SSSR*, 29, 7–21 (in Russian).

Osokina, E.A. (2008). *Za fasadom "stalinskogo izobiliya": Raspredeleniye i rynok v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii. 1927–1941* [On the other side of "Stalin's Plenty": Distribution and market supply of the population during the years of industrialization. 1927–1941], Moskva: ROSSPEN (in Russian).

Pavlovsky, E.N. (1922a). K biologii lichinok vodolyuba malogo *Hydrophilus caraboides* L. [On the biology of the larvae of *Hydrophilus caraboides* L.], *Russkiy gidrobiologicheskiy zhurnal*, *1* (7), 193–200 (in Russian).

Pavlovsky, E.N. (1922b). On the Biology and Structure of the Larvae of *Hydrophilus caraboides* L., *Quarterly Journal of Microscopical Science*, 66, 627–655.

Pavlovsky, E.N. (1948). *K.M. Ber i Mediko-khirurgicheskaya akademiya* [K.M. Baer and the Medical-Surgical Academy], Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Pawlowsky, E.N. (1927). *Gifttiere und ihre Giftigkeit*, Jena: Gustav Fischer Verlag (in German).

Prezent, I.I. (1931). Problema nauchnykh kadrov v osveshchenii burzhuaznogo biologa (k voprosu o partiĭnosti nauki) [The problem of scientific personnel from the view of point of a bourgeois biologist (to the question of the party spirit of science], *Pod znamenem marksizma*, no. 6, 160–177 (in Russian).

Raspopova, V.M. (1952). Bibliografiya trudov [A bibliography of works], in *Lev Semenovich Berg. 1876–1950* (pp. 37–145), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Rumyantseva, N.A. (1959). Spisok nauchnykh trudov zasluzhennogo deyatelya nauki, professora, d-ra biologicheskikh nauk D.M. Fedotova [A list of scientific publications of the Honored Scientist, Professor, Doctor of Biological Sciences, D.M. Fedotov], *Trudy Instituta morfologii zhivotnykh im A.N. Severtsova*, 27, 20–25 (in Russian).

Schmalhausen, I.I. (1982). *Izbrannyye trudy. Organizm kak tseloye v individual'nom i istoricheskom razvitii* [Selected works. Organism as a whole in its individual and historical development], Moskva: Nauka (in Russian).

Schmidt, G.A. (1921). Die Embryonalentwicklung von *Piscicola geometra* Blainv., *Zoologischer Anzeiger*, 53, 123–127 (in German).

Severtzoff, A.N. (1931). *Morphologische Gesetzmässigkeiten der Evolution*, Jena: Gustav Fischer Verlag (in German).

Shornikov, B.S. (1979). Bibliografiya A.A. Lyubishcheva, in *Prikladnaya matematika v biologii* [The applied mathematics in biology] (pp. 9–11), Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta (in Russian).

Sokolova, I.G. (1937). Trudy akademika N.V. Nasonova [The works of Academician N.V. Nasonov], in *Akademiku N.V. Nasonovu k vos'midesyatiletiyu so dnya rozhdeniya i shestidesyatiletiyu nauchnoy deyatel'nosti* [For Academician N.V. Nasonov, on the occasion of the 80th anniversary of his birthday] (pp. 21–32), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Sonin, A.S. (2011). *Bor'ba s kosmopolitizmom v sovetskoy nauke* [The struggle against cosmopolitism in Soviet science], Moskva: Nauka (in Russian).

Sorokina, M.Y. (2005). Dvukhsotletniy yubiley Akademii nauk [Bicentennial anniversary of the Academy of Sciences], in E.I. Kolchinsky, M.B. Konashev (Eds.), *Na perelome. Otechestvennaya nauka v kontse XIX–XX veke* [At the turning point. Domestic science at the end of the XIX — early XX centuries] (pp. 206–235), S.-Peterburg: Nestor-Istoriya, vol. 3 (in Russian).

Spassky, E. (1919). Die Spinnen des Dongebietes, *Zoologischer Anzeiger*, 50, 147–159 (in German).

Spisok nauchnykh trudov akademika A.N. Severtsova (1949). [A list of scientific papers of Academician A.N. Severtsov], in Severtsov, A.N. *Sobraniye sochineniy. T. 1. Metameriya golovy pozvonochnykh* [Collected works. Vol. 1. The metamery of the head of vertebrates] (pp. 9–13), Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Spisok trudov A.A. Borisiyaka (1949). [A list of works of A.A. Borissiak], *Trudy Paleontologicheskogo Instituta AN SSSR*, 20, 45–56 (in Russian).

Svetlov, P.G. (1966). Pamyati Yuriya Aleksandrovicha Orlova [In memory of Yuri Alexandrovich Orlov], *Arkhiv anatomii, gistologii i embriologii*, *52* (5), 119–126 (in Russian).

Tarkang, E.E., Kweku, M., Zotor, F.B. (2017). Publication Practices and Responsible Authorship: A Review Article, *Journal of Public Health in Africa*, *8* (1), 36–42.

Terekhov, A.I. (2020). O nekotorykh bibliometricheskikh pokazatelyakh na urovne rossiyskikh gorodov [On some bibliometric indicators at the level of Russian cities], *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, *11* (1), 75–86 (in Russian).

Van Vesel, M. (2016). Evaluation by Citation: Trends in Publication Behavior, Evaluation Criteria, and the Strive for High Impact Publications, *Science and Engineering Ethics*, 22, 199–225.

Vasil'eva, E.V. (2016). Izolyatsionizm v sovetskoy nauke 1920–1950-kh gg.: tsentr i Dal'niy Vostok [Isolationism in Soviet Science, the 1920–1950s: Center and Far East], *Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kollektivov. Mezhdunarodnyy ezhegodnik*, no. 2 (32), 108–122 (in Russian).

Vinarski, M.V. (2019a). "Russkiy grazhdanin shvedskogo proiskhozhdeniya": Materialy k biografii V.A. Lindgol'ma [A Russian citizen of the Swedish origin: Materials for the biography of W.A. Lindholm], *Proceedings of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences*, *323* (3), 155–186 (in Russian).

Vinarski, M.V. (2019b). W.A. Lindholm: A Bibliography of His Malacological Publications with the Catalogue of Molluscan Taxa Described by Him or Named in His Honour, *Proceedings of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences*, *323* (3), 187–213.

Vinarski, M.V. (2020). The Roots of the Taxonomic Impediment: Is the 'Integrativeness' a Remedy? *Integrative Zoology*, *15* (1), 2–15.

Vinokurov, E.G., Burukhina, T.F., Popova, N.G., Meshalkin, V.P. (2021). Dinamika publikatsionnoy aktivnosti i tsitiruemosti rossiyskikh avtorov [Dynamics of the publication activity and citation of Russian authors], *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, *12* (1), 156–172 (in Russian).

Wade, N. (1975). Citation Analysis: A New Tool for Science Administrators, *Science*, *188* (4187), 429–432.

Yakowlew, N.N. (1922a). Über den Parasitismus der Würmer Myzostomidae auf den paläozoischen Crinoiden, *Zoologischer Anzeiger*, 54, 287–291 (in German).

Yakowlew, N.N. (1922b). Über den Commensalismus der paläozoischen Gastropoden der Gattung *Platyceras* mit den Crinoiden, *Zoologischer Anzeiger*, 54, 291–294 (in German).

Zograf, N. (1919). Zum Bau, zur Konservierung und Bearbeitung der Hautdrüsen von *Chirocephalus* (*Branchipus*) *josephinae* Grube, *Chirocephalus carnuntans* Brauer und *Streptocephalus auritus* C. Koch, *Zoologischer Anzeiger*, 50, 139–143 (in German).